

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ТЕЧЕНИЕ 25 ЛЕТ. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В 2000–2009 гг.

Мантуров Д.В.*

Аннотация

Статья является второй в цикле статей, посвященных анализу управления развитием сферы промышленности за последние 25 лет,** целью которого является оценка регулирования промышленности в Российской Федерации и формирования условий для выработки новой стратегии промышленного развития Российской Федерации.

Во второй статье цикла рассматриваются особенности государственного регулирования деятельности в сфере промышленности в Российской Федерации в период с 2000 по 2009 г. Проведен анализ состояния промышленности в 2000-е гг. и общих экономических и правовых факторов, повлиявших на выбор инструментов промышленной политики в данный период. Эволюция промышленной политики 2000-х рассмотрена с учетом следующих ключевых этапов: политика структурной перестройки, вертикальная отраслевая политика, антикризисная компенсационная политика. Автором дана оценка «Стратегии 2010» (или «программы Грефа») – документа, в котором промышленная политика выступала как инструмент широкомасштабной модернизации экономики, а также федеральных целевых программ, являющихся одним из основных инструментов проведения промышленной политики в 2004–2007 гг. Автор приходит к выводу, что принимаемые федеральные целевые программы характеризовались недостаточной четкостью формулировки целей, отсутствием взаимосвязей между различными программами и рассматривались скорее как способ покрытия издержек, чем как средство стимулирования развития отраслей промышленности. По результатам анализа сделан вывод о том, что промышленный рост в обрабатывающей промышленности в 2000-х гг. был результатом общей экономической ситуации. При этом такие недостатки промышленной политики, как недостаточная сбалансированность и неэффективное правовое обеспечение, в 2000-е гг. так и не были преодолены.

Ключевые слова: промышленность; государственное регулирование; промышленная политика; промышленный комплекс в 2000-е гг.; федеральные целевые программы в сфере промышленности.

* Мантуров Денис Валентинович – кандидат экономических наук, министр, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. Адрес: Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. 109074, г. Москва, Китайгородский проезд, д. 7. E-mail: manturov@minprom.gov.ru.

** См.: Мантуров Д.В. Государственное регулирование промышленности в течение 25 лет. Промышленность 1990-х гг. // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3. – С. 31–48.

Настоящая статья является второй в цикле статей, посвященном анализу регулирования деятельности в сфере промышленности за последние 25 лет. Целью этого цикла видится оценка регулирования промышленности в Российской Федерации и формирования условий для создания новой стратегии промышленного развития Российской Федерации. В данной статье цикла рассматриваются особенности государственного регулирования деятельности в сфере промышленности в Российской Федерации в период с 2000 по 2009 г.

В отличие от 90-х годов XX в., 2000-е годы характеризуются усилением внимания государства к регулированию промышленной деятельности и более системной (по сравнению с предшествующим десятилетием) нормативной регламентацией инструментов промышленной политики.

Именно в 2000-х гг. возникла основная дискуссия относительно использования «либеральной» или «дирижистской» модели при реализации промышленной политики в Российской Федерации (Ясин, 2004). Эхо этой дискуссии нашло отражение в принимаемых программных документах в сфере промышленной деятельности.

В конце 1990 – начале 2000-х гг. произошло переосмысление роли промышленной политики России. Под сомнение была поставлена сама возможность ее эффективной реализации в сложившихся политико-экономических условиях из-за высокой подверженности скрытому лоббированию и слабости механизмов государственного управления (Симачев и др., 2014). Свою роль сыграли и неудачи попыток активной промышленной политики в 1990-е гг.: безотносительно реальных причин провалов концепций и программ, новые инициативы выглядели как заведомо бесперспективные.

Одновременно с этим к началу «нулевых» ярко проявилось негативное влияние бесконтрольного действия рыночных сил, вследствие которого сложилась структура промышленности, характерная для ресурсной модели развития, а обрабатывающие производства и другие несырьевые отрасли страдали от недостатка инвестиций, и их доля неуклонно сокращалась (Кузнецов, Симачев, 2014). Таким образом, полное бездействие со стороны государства пагубно сказалось бы на экономике и промышленности, усилило бы структурные проблемы. Переход от плановой экономики к рыночной еще не был завершен: хотя все основные рыночные институты были сформированы, их нормальное функционирование не было налажено (ГУ ВШЭ, 2004).

Рассматривая эволюцию промышленной политики 2000-х гг., исследователи, как правило, выделяют несколько ключевых этапов (Кузнецов, Симачев и др., 2014): политика структурной перестройки, вертикальная отраслевая политика, антикризисная компенсационная политика. Если придерживаться этой периодизации, промышленная политика выглядит следующим образом.

2000–2003 гг. – политика структурной перестройки

С 2000 г. начался процесс активной работы над концептуальными основами социально-экономической политики в целом и политики в сфере про-

мышленности в частности. Созданный специально для этих целей Центр стратегических разработок (ЦСР) стал основной площадкой для обсуждения вопросов промышленного развития (Яковлев, 2007). Выработка мер проходила в условиях острой политической дискуссии, однако большинством экспертов признавалась необходимость более активной роли государства, прежде всего для обеспечения рамочных условий развития промышленности (Бодрова, Гусарова, Калинов, 2014). Достигнутый консенсус по этому вопросу все же не мог решить основной проблемы формирования промышленной политики – ограниченности перечня эффективных рычагов воздействия государства на сферу промышленности. В частности, на тот момент не были развиты или фактически отсутствовали за неимением соответствующей правовой базы такие инструменты, как прямое субсидирование, налоговые льготы и государственно-частное партнерство (Кузнецов, Симачев, 2014).

Важнейшим документом того времени стала «Стратегия 2010» (или «программа Грефа») – первый документ подобного рода, в котором промышленная политика выступала как инструмент широкомасштабной модернизации экономики. «Стратегия 2010», несмотря на свой неформальный характер (документ не был утвержден Правительством России), фактически была публичной декларацией намерений государства и, что еще более важно, после своей публикации достаточно активно претворялась в жизнь. Помимо общеэкономических мер структурной перестройки, таких как реформирование налогового законодательства и защиты конкуренции, «Стратегией 2010» предусматривались и более конкретные шаги, например регулирование естественных монополий, диверсификация экспорта, стимулирование обрабатывающего сектора с акцентом на высокотехнологичные производства (ЦСР, 2000). Примечательно, что в «Стратегии 2010» фактически критикуется вертикальный (селективный) подход к промышленной политике, приводящий к «поддержке неэффективных предприятий», и подчеркивается необходимость инфраструктурных мер, что соответствует общемировой тенденции «нулевых» к переходу к мягкой горизонтальной политике в сфере промышленности (Симачев и др., 2014).

Во многом декларативная, «программа Грефа», не содержавшая достаточно конкретных инструментов достижения поставленных целей модернизации и устойчивого роста, тем не менее стала основой для разработки и проведения ряда успешных реформ, положительно повлиявших на состояние промышленности, в частности налоговой реформы (стимулирование к переходу на «белую» зарплату, снижение издержек легально работающих предприятий, упрощение администрирования налога на прибыль), пакета мер по снижению административных барьеров, противодействию «захватов собственности» и вытеснению миноритарных акционеров и пр. (Яковлев, 2007). Особенностью проводившейся налоговой реформы стал отказ от льгот и преференций в промышленности: инвестиционная льгота по налогу на прибыль была отменена, а специфические налоговые льготы в промышленном бизнесе так и не получили поддержки (в отличие, например, от специальных режимов налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей, субъектов малого и среднего предпринимательства).

В 2002 г. государство обратило внимание на возрастающее отставание России в сфере микроэлектроники. Была принята федеральная целевая программа (ФЦП) «Электронная Россия»¹, история реализации которой стала примером того, как изначально горизонтально-ориентированная программа превратилась в «рядовую ведомственную программу» по причине недостаточной государственной поддержки (Симачев и др., 2014). В этом проявилась одна из ключевых трудностей проведения горизонтальной, не связанной с отдельными отраслями и вертикальными цепочками стоимости, промышленной политики – ее эффекты ощутимы в долгосрочном периоде (причем они могут носить неденежный характер (Кузнецов, Симачев, 2014)), и в условиях низкой прозрачности процесса ее реализации справедливое распределение ответственности за возможные неудачи практически недостижимо.

Особое внимание на данном этапе уделялось развитию топливно-энергетического комплекса как одного из важнейших источников доходов бюджета. С 2000 г. началась работа над новой энергетической стратегией, были приняты Основные положения энергетической стратегии России на период до 2020 г.², в которых определялись «приоритеты, направления и средства структурной, региональной, научно-технической и экологической политики в энергообеспечении страны» (ГУ ИЭС, 2001).

В 2003 г. правительством утверждена энергетическая стратегия России на период до 2020 г.³, представляющая собой доработанную версию «Основных направлений...». Эта стратегия сохранила положительные черты предыдущего документа: практическую направленность, наличие конкретных мер, системы реализации и мониторинга. Важной особенностью данного документа является то, что содержащиеся в нем приоритетные направления впоследствии получили развитие в виде конкретных крупномасштабных проектов, поддержанных государством (в том числе шельфовые проекты, Балтийская трубопроводная система (проекты БТС-1, БТС-2), Восточный нефтепровод (ВСТО), Каспийский трубопроводный консорциум и др.). Таким образом, не получая прямого постулирования как совокупность мер по развитию обрабатывающих отраслей, промышленная политика по сути формировалась в сфере энергетики посредством формирования спроса на продукцию металлургии, тяжелого и энергетического машиностроения, кабельной промышленности и других отраслей.

В 2000–2003 гг. в экспертном сообществе широко обсуждались вопросы восстановления утраченного научного потенциала и укрепления научно-инновационной базы российской промышленности (ТПП РФ, 2003), критиковалась недостаточно активная роль государства в стимулировании использования научных разработок в промышленности (Бодрова, Гусарова, Калинов, 2014). Наука в условиях неразвитого технологического и информационного рынка и отсутствия работающих механизмов защиты прав на интеллектуальную собственность не могла эффективно сотрудничать с промышленными предприятиями (Кузьминов и др., 2003). Говорилось также о низкой инновационной активности в промышленности, не-

обходимости создания национальной инновационной системы (Гохберг, 2001). Важным стратегическим документом стали «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу»⁴, в которых были описаны предпосылки перехода страны к инновационному развитию и необходимые для этого меры поддержки со стороны государства. Отдельные разделы документа были посвящены проблемам формирования национальной инновационной системы, повышения эффективности научной и инновационной деятельности, созданию условий для привлечения частных инвестиций в данную сферу. Документ также содержал перечень приоритетных направлений развития науки и технологий, включающий нанотехнологии, ИКТ, энергетику и энергосбережение, рациональное природопользование, транспорт и пр.

2004–2007 гг. – вертикальная отраслевая политика

С 2004 г. государство окончательно утвердилось в роли главного игрока в сфере промышленности, а промышленная политика вместо ожидаемого «горизонтального» приобрела практически полностью вертикальный характер. Этот переход связывают с политическими процессами, происходившими в стране: централизацией власти (укреплением вертикали), консолидацией политических сил, усилением внутреннего суверенитета. Таким образом, стабилизовавшаяся политическая ситуация позволила государству сосредоточиться на механизмах промышленной политики долгосрочного действия. Был создан целый ряд стратегий развития отраслей промышленности – химической и нефтехимической, металлургической, электронной, транспортного машиностроения, судостроительной, атомной и др. Следует отметить, что одним из основных инструментов проведения промышленной политики в 2004–2007 гг. стали ФЦП, которые, однако, характеризовались недостаточной четкостью формулировки целей, отсутствием взаимосвязей между различными ФЦП и рассматривались большинством ведомств скорее как «способ покрытия издержек функционирования, а не как источник реализации преобразований» (Идрисов, 2016).

Большое внимание на данном этапе уделялось также научно-техническому и инновационному регулированию (Симачев и др., 2014). Примерами крупных государственных проектов, относящихся к горизонтальным мерам регулирования, в этой сфере стало формирование технико-внедренческих зон и IT-технопарков, стартовавшее в 2006 г. и проводившееся параллельно с реформированием налогового законодательства, целью которого было создание льготных условий для IT-компаний. Это был первый опыт поощрения инновационной активности с помощью взаимосвязанных инструментов разной направленности – возможно, это и предопределило низкую эффективность этой попытки, поскольку к началу следующего этапа результаты реализации данных инициатив были весьма скромны (Дежина, 2008).

Одним из важных стратегических документов инновационной политики данного периода стали Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г.⁵. Ключевой целью в документе значилось обеспечение конкурентоспособности инновационной продукции, в том числе через привлечение инвестиций, развитие кадрового потенциала науки, интеграцию научной, образовательной и производственной деятельности. В качестве базовых направлений инновационной политики были выделены: 1) создание благоприятной экономико-правовой среды; 2) формирование инновационной инфраструктуры; 3) поддержка коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Через несколько месяцев Правительством России была одобрена Стратегия Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2010 г., предполагающая создание «системы взаимоувязанных по задачам, срокам и ресурсам целевых программ, отдельных проектов и непрограммных мероприятий» (Фурсенко, 2006). Год спустя была разработана Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г.⁶.

Несмотря на наличие в «Стратегии развития науки и инноваций...» конкретных мероприятий и инструментов, а также сроков их реализации, большинство поставленных целей и задач не было достигнуто (Гохберг и др., 2011, с. 122–125), что отчасти можно объяснить недостаточно высоким статусом Стратегии, которая так и не была утверждена на правительственном уровне и приобрела по этой причине в некотором смысле рекомендательный характер для ответственных за ее выполнение органов (Бодрова, Гусарова, Калинов, 2014, с. 728). В этом же году был утвержден перечень приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, в числе которых были транспортные, авиационные и космические системы; индустрия наносистем; информационно-коммуникационные технологии и др. В 2006–2007 гг. началось формирование структурных элементов национальной инновационной системы. Были созданы ОАО «Российская венчурная компания», ОАО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий», ГК «Роснано», ГК «Внешэкономбанк».

В рамках проведения вертикальной отраслевой политики были разработаны отраслевые стратегии в авиационной, судостроительной, фармацевтической отраслях промышленности. Вместе с тем следует отметить, что механизмы финансирования, реализации и мониторинга были раскрыты в данных отраслевых стратегиях неодинаково. Стратегия развития авиационной промышленности на период до 2015 г.⁷ содержала подробный финансовый план реализации, в то время как в Стратегии развития судостроительной промышленности на период до 2020 г. и на дальнейшую перспективу⁸ финансовые аспекты были описаны только в общем виде. Это свидетельствует, в частности, об отсутствии на тот момент единых требований к структуре документов отраслевого стратегического планирования. Другими недостатками были неясный правовой статус и назначение этих стратегий, порядок расходования бюд-

жетных средств. Их связь с общеэкономическими задачами модернизации также была неочевидна, что существенно снижало практическую применимость стратегий (Ленчук и др., 2015). Отраслевые стратегии 2000-х гг. по-своему повторили путь концепций и программ 1990-х гг.: в тех случаях, когда за их реализацией не стояли конкретные бенефициары и достаточные финансовые ресурсы, стратегические документы оставались декларативными и не развивались в систему нормативных правовых актов и управленческих решений. Недостаток нормативного управления развитием отраслей в этих условиях компенсировался за счет применения инструментов прямого управления – через систему отраслевых изменений.

В 2000-е гг. завершилось принятие базовых нормативных правовых актов, регламентирующих основные хозяйственные отношения в сфере промышленности, однако специфических для промышленности инструментов промышленной политики еще не появилось.

Даже основной финансовый инструмент – субсидии – в 2000-е гг. был регламентирован на самом общем уровне: субсидии фактически предоставлялись для «затыкания финансовых дыр» и не выполняли стимулирующую роль. Правовая регламентация иных инструментов промышленной политики так и не была осуществлена.

Еще в конце 1990-х гг. был запущен процесс формирования вертикально-интегрированных структур в промышленности, объединявших предприятия в единые производственные цепочки под одним управляющим звеном. Постепенно государство усиливало свой контроль над этими структурами как над основными источниками добавленной стоимости, привлекавшими огромные человеческие ресурсы, инвестиции и обладавшими мощным инновационным потенциалом. В 2000-е гг. продолжилось их развитие и укрупнение, и к 2011 г. в сфере машиностроения существовало уже семь таких структур (Бодрова, Гусарова, Калинов, 2014). Крупные государственные холдинги в авиастроении (ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация», ОАО «Объединенная двигателестроительная корпорация»), судостроении (ОАО «Объединенная судостроительная корпорация»), транспортном комплексе (ГК «Автодор»), производстве высокотехнологичной продукции гражданского и военного назначения (ГК «Ростехнологии»), атомной промышленности (ГК «Росатом»), формировавшиеся в период с 2006 по 2009 г., служили, по сути, проводниками стратегий отраслевой промышленной политики. Тем не менее некоторые исследователи высказывали опасения в связи с возрастающей ролью таких структур: помимо непрозрачности операций для холдингов имеют место проблемы неэффективного распределения активов и снижения стимулов к инновационному развитию (Дементьев, 2008).

2008–2009 гг. – компенсационная промышленная политика

Мировой экономический кризис 2008 г. привел к прекращению воздействия основных факторов интенсивного (докризисного) развития российской экономики. Помимо масштабного оттока капитала отмечалось

сокращение спроса на внутреннем и внешнем рынках, инвестиционной активности, падение цен на экспортную продукцию России (Астафьева, Бобылев, Изряднова, 2009). Сказывались высокая зависимость от импорта и низкий уровень конкурентоспособности отечественных производств. Кризис выступал серьезным стимулом для поиска новых стратегических ориентиров, путей для более устойчивого роста, чем в годы «экономического чуда» 2000–2007 гг. (Мау, Кочеткова, 2009, с. 9).

В 2009 г. была опубликована Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год⁹, отдельный раздел которой был посвящен сохранению промышленного потенциала и, в частности, поддержке отдельных отраслей – автомобилестроения и сельхозмашиностроения, ОПК, транспортного и жилищного комплексов и др. Основная критика в адрес данного документа была связана, прежде всего, с тем, что предлагаемые в ней меры носили преимущественно монетарный характер, что в конечном счете считалось контрпродуктивной стратегией. Критиковалось отсутствие практических шагов по приведению в жизнь декларируемых заявлений, отмечался популистский, «рекламный» характер программы (Гринберг и др., 2009). Если оценивать пакет предпринятых в 2008–2009 гг. антикризисных мер в сфере промышленности, следует обратить внимание на два момента:

- селективность и множественность мер существенно усложнили процесс их согласования между собой и формирования целостной политики (Кузык и др., 2009);
- существовавшая Концепция долгосрочного развития и антикризисный пакет между собой никак не были связаны, соответственно, значительные расходы на реализацию последнего не способствовали достижению долгосрочных стратегических целей (Глазьев и др., 2011).

В целом можно утверждать, что в период 2008–2009 гг. произошел вынужденный переход к «ручному управлению» в экономике и полностью селективной стратегии промышленного развития (Симачев и др., 2014; Кузнецов, Симачев, 2014).

Развитие российской промышленности в 2000–2008 гг. можно охарактеризовать как период восстановительного роста, пришедшего на смену глубокому спаду в кризисные 90-е (Бобылев, Изряднова 2003; Изряднова, 2008): возрастала загрузка производственных мощностей (Гурвич, Кузнецов, 2014), показатели роста промышленного производства ни разу не оказались в отрицательной зоне (Юдаева, 2008). Общий объем выпуска за период 2000–2007 гг. в секторе добычи полезных ископаемых вырос на 48%, в обрабатывающих отраслях – на 68%, втрое увеличилось производство электрооборудования, более чем в 2 раза – резиновых и пластмассовых изделий, рост целлюлозно-бумажного производства и производства машин и оборудования составил около 80% (Юдаева, 2008, с. 76).

Относительно причин такой позитивной динамики единства мнений нет. В качестве источников роста назывались структурные изменения в промышленности, растущий внутренний и внешний спрос, «инвестиционный бум», поддерживаемый активизацией банковского и государ-

ственного финансирования, недогрузка производственных мощностей после кризиса 1998 г., восстановление платежеспособности предприятий, устранение проблемы недостатка оборотных средств и др. (Цухло, 2003; Юдаева, 2008; ГУ ВШЭ, 2010; Гурвич, Кузнецов, 2014).

В то же время в 2000–2007 гг. сохранялся и ряд препятствий для развития промышленности: слабость институциональной среды, низкая конкурентоспособность отечественной промышленной продукции по сравнению с импортной; слабое влияние роста объемов инвестиций на эффективность производства и недостаточно высокие темпы ввода новых производственных мощностей (Изряднова, 2008; Цухло, 2008; Юдаева, 2008; Гурвич, Кузнецов, 2014).

На кризис 2008 г. промышленность отреагировала замедлением темпов производства со 106,3% в 2007 г. до 102,1% в 2008 г. (Астафьева, Бобылев, Изряднова, 2009). Ухудшение макроэкономической ситуации привело к сокращению объемов выпуска экспортноориентированных отраслей обрабатывающей промышленности, таких как химическая промышленность, деревообработка, целлюлозно-бумажное производство, металлургия (Гурвич, Кузнецов, 2014). В 2009 г. экономика вступила в фазу рецессии.

Таким образом, несмотря на то что политическая и экономическая ситуация в период 2000–2009 гг. значительно стабилизировалась, государственное регулирование сферы промышленности в это время сохранило некоторые недостатки политики 1990-х, в частности непоследовательность и недостаточную скоординированность принимаемых решений, отсутствие должной правовой регламентации основных инструментов промышленной политики.

Отчасти это можно объяснить тем, что фаза экспериментирования и поиска новых инструментов и эффективных методов промышленной политики еще не была пройдена. 2000-е часто называют «временем упущенных возможностей», когда государство не воспользовалось благоприятной экономической ситуацией в «тучные» годы, чтобы завершить структурную перестройку, уйти от сырьевой зависимости и достичь более значительных успехов в промышленности (Кузнецов, Симачев, 2014). Однако, учитывая сам факт наличия неуклонного промышленного роста, в том числе в обрабатывающей промышленности (до неизбежного спада в кризисные годы), считать промышленную политику «нулевых» полностью провальной было бы ошибочно. Скорее можно говорить о трех ключевых слабых элементах промышленной политики: ложном целеполагании, недостаточной сбалансированности и неэффективном правовом обеспечении.

Ложное целеполагание, подмена тезиса о структурных преобразованиях из «программы Грефа» на практические шаги по усилению роли сырьевого сектора привели к смещению акцента промышленной политики с системного развития наукоемких отраслей на поддерживающий характер промышленности по отношению к нефтегазовой отрасли. Недостаточная сбалансированность промышленной политики, отсутствие единства целей, задач и мероприятий, нескоординированность отраслевых стратегий

привели к, по-видимому, неизбежному процессу трансформации «горизонтальной» промышленной политики сначала в изолированные вертикально-ориентированные проекты, а затем – в фактически ручное управление отдельными отраслями. Неэффективное правовое обеспечение стало причиной размывания идей промышленной политики как таковой, сложности в применении конкретных инструментов промышленного развития и низкой результативности предпринимаемых мер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьева Е., Бобылев Ю., Изряднова О. Макроструктура производства // Российская экономика в 2008 году. Тенденции и перспективы (Выпуск 30) / Под ред. Е. Гайдара, С. Синельникова-Мурылева, Н. Главацкой. Институт экономики переходного периода. – М.: ИЭПП, 2009. URL: <http://www.iep.ru/files/text/trends/2008/2008.pdf> (дата обращения: 13.05.2016).
2. Астафьева Е., Изряднова О. Макроструктура производства // Российская экономика в 2009 году. Тенденции и перспективы (Выпуск 31) / Под ред. С. Синельникова-Мурылева, А. Радыгина, Н. Главацкой, К. Рогова. Институт экономики переходного периода. – М.: ИЭПП, 2010. URL: <http://iep.ru/files/text/trends/2009/Book.pdf> (дата обращения: 13.05.2016).
3. Бобылев Ю., Изряднова О. Отрасли экономики в новых условиях // Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1998–2002 / Под ред. Е. Гайдара, Н. Главацкой, Л. Лопатникова, В. Мау, С. Синельникова-Мурылева, А. Улюкаева. Институт экономики переходного периода. М.: Издательство «Дело» АНХ, 2003. URL: <http://www.iep.ru/files/text/other/1998–2002.zip> (дата обращения: 13.05.2016).
4. Бодрова Е.В., Гусарова М.Н., Калинов В.В. Эволюция государственной промышленной политики в СССР и Российской Федерации: монография / Под общ. ред. Е.В. Бодровой. – М.: РЕГЕНС, 2014.
5. Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л., Некипелов А.Д., Татаркин А.И., Гринберг Р.С., Фетисов Г.Г., Цветков В.А., Батчиков С.А., Ершов М.В., Митяев Д.А., Петров Ю.А. О стратегии развития экономики России // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 3 (54). – С. 1–26. URL: http://www.ershovm.ru/files/publications_document_104.pdf (дата обращения: 13.05.2016).
6. Государственная промышленная политика России: Проблемы формирования и реализации / Торгово-промышленная палата Российской Федерации. – М.: Официальное издание ТПП РФ, 2003.

7. Гохберг Л.М. Инновационная деятельность в российской экономике. Состояние и проблемы // Инновационная политика и инновационный бизнес в России. Аналитический вестник. М.: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – 2001. – № 15 (146).
8. Гринберг Р.С., Болдырев Ю.Ю., Делягин М.Г., Дмитриева О.Г. По поводу правительственной антикризисной программы // Российский экономический журнал. – 2009. – № 3–4. – С. 5–23. URL: <http://proxylibrary.hse.ru:2168/item.asp?id=18334374> (дата обращения: 13.05.2016).
9. Гурвич Е.Т., Кузнецов Б.В. Обрабатывающая промышленность в структуре российской экономики в 2004–2010 гг. // Очерки модернизации российской промышленности: поведение фирм: коллект. моногр. / Под науч. ред. Б.В. Кузнецова. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
10. Дежина И. Реформы в сфере науки / Динамика инновационной деятельности и инновационного развития // Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. Экономический рост 2000–2007 / Под ред. Е. Гайдара, А. Радыгина, К. Рогова, С. Синельникова-Мурылева, В. Стародубровского, Л. Фрейнкмана. Институт экономики переходного периода. – М.: Издательство «Дело» АНХ, 2008. URL: <http://www.iepr.ru/en/publikacii/4239/publication.html> (дата обращения: 13.05.2016).
11. Дементьев В.Е. Госкорпорации и промышленная политика России // Научное сообщение на Секции экономики ООН РАН. – 2008. – Т. 21. URL: <http://www.цэми-ран.рф/publication/e-publishing/dementiev/Report21-2-08.pdf> (дата обращения: 23.05.2016).
12. Идрисов Г.И. Промышленная политика России в современных условиях / Г. Идрисов. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016.
13. Изряднова О. Динамика и структура производства по видам экономической деятельности // Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. Экономический рост 2000–2007 / Под ред. Е. Гайдара, А. Радыгина, К. Рогова, С. Синельникова-Мурылева, В. Стародубровского, Л. Фрейнкмана. Институт экономики переходного периода. – М.: Издательство «Дело» АНХ, 2008. URL: <http://www.iepr.ru/en/publikacii/4239/publication.html> (дата обращения: 13.05.2016).
14. Китова Г.А., Черкасов В.В. Государственная политика в сфере науки и технологий: новые задачи и старые решения // Инновации. – 2004. – № 3. – С. 3–15. URL: <http://transfer.eltech.ru/innov/archive.nsf/0d592545e5d69ff3c32568fe00319ec1/9f096841263caccbc3256f7700421cdb?OpenDocument> (дата обращения: 18.05.2016).
15. Кузнецов Б., Симачев Ю. Эволюция государственной промышленной политики в России // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2014. – Т. 2. – № 22. – С. 152–178.
16. Кузык М.Г., Яковлев А.А., Кузнецов Б.В., Данильцев А.В., Симачев Ю.В., Горст М.Ю. Оценка антикризисных мер по поддержке реального сектора российской

- экономики // Вопросы экономики. – 2009. – № 5. – С. 21–46. URL: <http://www.vopreco.ru/rus/redaction.files/5-09.pdf> (дата обращения: 13.05.2016).
17. Кузьминов Я.И. и др. Россия: формирование институтов новой экономики // Тезисы. – М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2003. URL: https://conf.hse.ru/data/523/313/1234/report_kuzminov.pdf (дата обращения: 18.05.2016).
 18. Ленчук Е.Б., Супян В.Б., Оболенский В.П. и др. Внешнеэкономическое измерение новой индустриализации России / Под ред. Е.Б. Ленчук; Институт экономики РАН. – СПб.: Алетейя: Ист. Книга, 2015.
 19. Мау В., Кочеткова О. Драма 2008 г.: от экономического чуда к экономическому кризису // Российская экономика в 2008 году. Тенденции и перспективы (Выпуск 30) / Под ред. Е. Гайдара, С. Синельникова-Мурылева, Н. Главацкой. Институт экономики переходного периода. – М.: ИЭПП, 2009. URL: www.iep.ru/files/text/trends/2008/2008.pdf (дата обращения: 13.05.2016).
 20. Основные положения Энергетической стратегии России на период до 2020 года // Приложение к общественно-деловому журналу «Энергетическая политика». – М.: ГУ ИЭС, 2001. URL: http://old.nasledie.ru/fin/6_2/6_2_1/article.php?art=21 (дата обращения: 13.05.2016).
 21. Предприятия и рынки в 2005–2009 годах: итоги двух раундов обследования российской обрабатывающей промышленности: доклад к XI Международной научной конференции Государственного университета – Высшей школы экономики по проблемам развития экономики и общества, Москва, 6–8 апреля 2010 г. / науч. рук. проекта Е.Г. Ясин; науч. ред. Б.В. Кузнецов. ГУ ВШЭ. Ин-т анализа предприятий и рынков. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010.
 22. Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Кузнецов Б.В., Погребняк Е.В. Россия на пути к новой технологической промышленной политике: среди манящих перспектив и фатальных ловушек // Форсайт. – 2014. – Т. 8. – № 4. – С. 6–23.
 23. Структурные изменения в российской промышленности / Под ред. Е.Г. Ясина. – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2004.
 24. Фурсенко А.А. Стратегия Российской Федерации в области развития науки и инноваций до 2010 г. // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2006. – № 2. – С. 2–9.
 25. ЦСР. Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу. – М.: Центр стратегических разработок, 2000. URL: http://old.nasledie.ru/fin/6_13/6_13_1/kniga1/article.php?art=0 (дата обращения: 13.05.2016).
 26. Цухло С. Российские промышленные предприятия после дефолта 1998 года // Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1998–2002. / Под ред. Е. Гайдара, Н. Главацкой, Л. Лопатникова, В. Мау, С. Синельникова-Мурылева, А. Улюкаева. Институт экономики переходного периода. – М.: Издательство «Дело» АНХ, 2003. URL: <http://www.iep.ru/files/text/other/1998-2002.zip> (дата обращения: 13.05.2016).

27. Цухло С. Российские промышленные предприятия: ограничения роста, конкуренция на рынках сбыта и конкурентоспособность продукции // Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. Экономический рост 2000–2007 / Под ред. Е. Гайдара, А. Радыгина, К. Рогова, С. Синельникова-Мурылева, В. Стародубровской, Л. Фрейнкмана. Институт экономики переходного периода. – М.: Издательство «Дело» АНХ, 2008. URL: <http://www.iep.ru/en/publikacii/4239/publication.html> (дата обращения: 13.05.2016).
28. Юдаева К. Конкурентоспособность промышленности на макроуровне: ценовые и неценовые факторы // Российская промышленность на этапе роста: факторы конкурентоспособности фирм / Под ред. К.Р. Гончар и Б.В. Кузнецова. ГУ-ВШЭ. – М.: Вершина, 2008.
29. Яковлев А.А. Агенты модернизации. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007.
30. Ясин Е.Г. Новая эпоха – старые тревоги: Экономическая политика. – М.: Новое издательство, 2004.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации N 65 от 28.01.2002.
- ² Одобрены Правительством Российской Федерации (протокол № 39 от 23 ноября 2000 г.).
- ³ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. N 1234-р.
- ⁴ Утверждены Президентом Российской Федерации 30 марта 2002 г. Пр-576.
- ⁵ Утверждены Председателем Правительства Российской Федерации 5 августа 2005 г. N 2473п-П7.
- ⁶ Утверждена Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике при Министерстве образования и науки Российской Федерации (протокол от 15 февраля 2006 г. № 1).
- ⁷ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144641/
- ⁸ Утверждена Приказом Минпромэнерго России от 6 сентября 2007 г. N 354.
- ⁹ Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 г. (утверждена Правительством РФ).

STATE REGULATION IN THE SPHERE OF INDUSTRY WITHIN 25 YEARS. INDUSTRY IN 2000–2009

Manturov Denis V.

PhD in Economics, Minister of Industry and Trade at the Ministry
of Industry and Trade of the Russian Federation.

Address: 7 Kitaygorodsky proezd, Moscow 109074, Russian Federation.

E-mail: manturov@minprom.gov.ru

Abstract

The cycle of three articles is devoted to the analysis of industrial development management over the past 25 years*. The overall purpose of the series is the evaluation of industrial regulation in the Russian Federation and setting conditions for making a new industrial development strategy of the Russian Federation. We represent the second article in this issue today. The article is about peculiarities of state regulation in the industrial sphere in the Russian Federation within the period of 2000–2009. It gives an analysis of the Russian industry condition in the 1990s and economic and legal factors that affected the choice of regulatory tools of industrial policy during this period. Industrial policy evolution in the 2000s is analyzed with taking into account the following key steps: structural adjustment policies, vertical industrial policy, and anti-crisis compensatory policy. The author assesses the «Strategy 2010» (or «Gref's program») which is a document that made industrial policy a means of large-scale modernization of the economy, as well as Federal Targeted Programs which were the primary industrial policy implementation tools in 2004–2007. The author concludes that the adopted Federal Targeted Programs were characterized by a lack of clarity of objectives, a lack of correlation between different programs and was rather considered a way to cover expenditures than a means of industry development promotion. The article states that the manufacturing industry development in the 2000s was the result of general economic factors. It must be added that the deficiencies of industrial policy, including the imbalance and ineffectiveness of legal support, have not been overcome in the 2000s.

Keywords: industry; state legislation; state regulation; industrial policy; program papers on industry; policy papers in the realm of industry; industrial complex in the 2000s; Federal Targeted Programs on industry; manufacturing industry.

Citation: Manturov, D.V. (2016). Gosudarstvennoe regulirovanie v sfere promyshlennosti v techenii 25 let. Promyshlennost v 2000–2009 gg [State Regulation in the Sphere of Industry within 25 Years. Industry in 2000–2009]. *Public Administration Issues*, no 3, pp. 99–116 (in Russian).

REFERENCES

-
1. Astafieva, E. & Izriadnova, O. (2010). Makrostruktura proizvodstva (V kn: *Rossiyskaya ekonomika v 2009 godu. Tendentsii i perspektivy*) [The Macrostructure of the Production (In.: Russian Economy in 2008. Trends and Perspectives)]. Vol. 31. Eds: S. Sinelnikov-Murylev, A. Radygin, N. Glavatskaya, K. Rogov). Moscow: IEPP, 2010. Available: <http://iep.ru/files/text/trends/2009/Book.pdf> (accessed: 13 May, 2016).

* Manturov D.V. State Regulation in the Sphere of Industry within 25 Years. Part 1. Industry of 1990s // *Public Administration Issues*. 2016. N. 3. P. 31–48.

2. Astafieva, E., Bobylev, Yu. & Izriadnova, O. (2009). Makrostruktura proizvodstva (V kn.: *Rossiyskaya ekonomika v 2008 godu. Tendentsii i perspektivy*) [The Macro-structure of the Production. In.: Russian Economy in 2008. Trends and Perspectives]. Vol. 30. Eds: E. Gaydar, S. Sinelnikov-Murylev, N. Glavatskaya. Moscow: IEPP, 2009. Available: www.iep.ru/files/text/trends/2008/2008.pdf (accessed: 13 May, 2016).
3. Bobylev, Yu. & Izryadnova, O. (2003). Otraski ekonomiki v novykh usloviyakh (V kn.: *Ekonomika perekhodnogo perioda. Ocherki ekonomicheskoy politiki postkommunisticheskoy Rossii. 1998–2002*. [Branches of Economy in the New Environment. In: Economics of Transition Essays on Economic Policy of the Post-Communist Russia 1998–2002.]. Eds: E. Gaydar, N. Glavatskaya, L. Lopatnikov, V. Mau, S. Sinelnikov-Murylev, A. Ulyukhaev. Moscow: Delo, 2003. Available: <http://www.iep.ru/files/text/other/1998-2002.zip> (accessed: 13 May, 2016).
4. Bodrova, E.V., Gusarova, M.N. & Kalinov, V.V. (2014). *Evolutsiya gosudarstvennoy promyshlennoy politiki v SSSR i Rossiyskoy Federatsii: monografiya* [The Evolution of the State Industrial Policy of the USSR and the Russian Federation: Monograph]. Ed. E.V. Bodrova. Moscow: REGENS.
5. CSR (2000). *Osnovnye napravleniya sotsialno-ekonomicheskoy politiki Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii na dolgosrochnuyu perspektivu* [The Main Directions of Socio-Economic Policy of Russian Federation Government for a Long Term]. Moscow: Centr strategicheskikh razrabotok. Available: http://old.nasledie.ru/fin/6_13/6_13_1/kniga1/article.php?art=0 (accessed: 13 May, 2016).
6. Dementev, V.E. (2008). *Goskorporatsii i promyshlennaya politika Rossii*. Nauchnoe soobshchenie na Seksii ekonomiki OON RAN [State Corporations and Industrial Policy of Russia. Scientific report on the economy section of the RAS]. Vol. 21, p. 13. Available: <http://www.cjemi-ran.rf/publication/e-publishing/dementiev/Report21-2-08.pdf> (accessed: 23 May, 2016).
7. Dezhina, I. (2008). Reformy v sfere nauki. Dinamika innovatsionnoy deyatel'nosti i innovatsionnogo razvitiya (V kn.: *Ekonomika perekhodnogo perioda. Ocherki ekonomicheskoy politiki postkommunisticheskoy Rossii. Ekonomicheskii rost 2000–2007*) [Reforms in Science. Dynamics of Innovation and Innovative Development. In: Transitional Economy. Essays on Economic Policy of Post-Communist Russia. Economic Growth 2000–2007]. Eds: E. Gaydar, A. Radygin, K. Rogov, S. Sinelnikov-Murylev, V. Starodubrovsky, L. Freynkman. Institut Ekonomiki Perekhodnogo Perioda. Moscow: Delo. Available: <http://www.iep.ru/en/publikacii/4239/publication.html> (accessed: 13 May, 2016).
8. Fursenko A.A. (2006) Strategiya Rossiyskoy Federatsii v oblasti razvitiya nauki i innovatsiy do 2010 g. [Strategy of the Russian Federation in the Field of Science and Innovation until 2010]. *Intellektualnaya Sobstvennost. Promyshlennaya Sobstvennost*, no 2, pp. 2–9.
9. Glaziev, S.Yu., Ivanter, V.V., Makarov, V.L., Nekipelov, A.D., Tatarkin, A.I., Grinberg, R.S., Fetisov, G.G., Cvetkov, V.A., Batchikov, S.A., Ershov, M.V., Mitiaev, D.A. & Petrov, Yu.A. (2011). O strategii razvitiya ekonomiki Rossii [On the Development Strategy of the Russian Economy]. *Ekonomicheskaya Nauka Sovremennoy Rossii*, n. 3 (54), pp. 1–26. Available: http://www.ershovm.ru/files/publications_document_104.pdf (accessed: 13.05.2016).

10. Gohberg, L.M. (2001). Innovatsionnaya deyatel'nost' v rossiyskoy ekonomike. Sostoyaniye i problemy [Innovative Activity in the Russian Economy. The State and Problems]. *Innovatsionnaya politika i innovatsionnyy biznes v Rossii. Analiticheskiy vestnik*. Moscow: Sovet Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii, no 15 (146).
11. *Gosudarstvennaya promyshlennaya politika Rossii: Problemy formirovaniya i realizatsii* [The State Industrial Policy of Russia: Formation and Realization Problems]. Torgovo-Promyshlennaya Palata Rossiyskoy Federatsii, Moscow: TPP RF, 2003.
12. Grinberg, R.S., Boldyrev, Yu.Yu., Delyagin, M.G. & Dmitrieva, O.G. (2009). Po povodu pravitel'svennoy antikrizisnoy programmy [Regarding the Government's Anti-Crisis Program]. *Rossiyskiy Ekonomicheskiy Zhurnal*, no 3–4, pp. 5–23. Available: <http://proxylibrary.hse.ru:2168/item.asp?id=18334374> (accessed: 13 May, 2016).
13. Gurvich, E.T. & Kuznetsov, B.V. (2014). Obrabatyvayushchaya promyshlennost v strukture rossiyskoy ekonomiki v 2004–2010 gg. (V kn.: *Ocherki modernizatsii rossiyskoy promyshlennosti: povedenie firm*) [The Manufacturing Industry in the Structure of the Russian Economy in 2004–2010. In: Essays on Modernization of Russian Industry: Firms' Behavior]. Collect. Monography. Ed.: B.V. Kuznecov. Moscow: HSE.
14. Idrisov, G.I. (2016). *Promyshlennaya politika Rossii v sovremennykh usloviyakh* [Russian Industrial Policy in the Modern Circumstances]. Moscow: Izd-vo In-ta Gaydara.
15. Izriadnova, O. (2008). Dinamika i struktura proizvodstva po vidam ekonomicheskoy deyatel'nosti (V kn.: *Ekonomika perekhodnogo perioda. Ocherki ekonomicheskoy politiki postkommunisticheskoy Rossii. Ekonomicheskiy rost 2000–2007*) [Manufacture Dynamics and Structure by Economic Activity. In: Transitional Economy. Essays on Economic Policy of Post-Communist Russia. Economic Growth 2000–2007]. Eds: E. Gaydar, A. Radygin, K. Rogov, S. Sinelnikov-Murylev, V. Starodubrovsky, L. Freinkman. Institut ekonomiki perekhodnogo perioda. Moscow: Delo. Available: <http://www.iep.ru/en/publikacii/4239/publication.html> (accessed: 13 May, 2016).
16. Kitova, G.A., Cherkasov, V.V. (2004). Gosudarstvennaya politika v sfere nauki i tekhnologii: novye zadachi i starye resheniya [State Policy in the Sphere of Science and Technology. New Problems and Old Solutions]. *Innovatsii*, no 3, pp. 3–15. Available: <http://transfer.eltech.ru/innov/archive.nsf/0d592545e5d69ff3c32568fe00319ec1/9f096841263caccbc3256f7700421cdb?OpenDocument> (accessed: 18 May, 2016).
17. Kuzminov Ya.I. et al (2003) *Rossiya: formirovanie institutov novoy ekonomiki*. Thesis [Russia: The Formation of the New Economy Institutions. Thesis]. Moscow: HSE. Available: https://conf.hse.ru/data/523/313/1234/report_kuzminov.pdf (accessed: 18 May, 2016).
18. Kuznetsov, B. & Simachev, Yu. (2014). Evolyutsiya gosudarstvennoy promyshlennoy politiki v Rossii [The Evolution of the State Industrial Policy in Russia]. *Zhurnal Novoy Ekonomicheskoy Assotsiatsii*, vol. 2, no 22, pp. 152–178.
19. Kuzyk, M.G., Yakovlev, A.A., Kuznetsov, B.V., Daniltsev, A.V., Simachev, Yu.V. & Gorst, M.Yu. (2009). Otsenka antikrizisnykh mer po podderzhke real'nogo sektora

- rossiyskoy ekonomiki [Evaluation of Anti-Crisis Measures to Support the Real Sector of the Russian Economy]. *Voprosy Ekonomiki*, no 5, pp. 21–46. Available: <http://www.vopreco.ru/rus/redaction.files/5-09.pdf> (accessed: 13 May, 2016).
20. Lenchuk, E.B., Supyan, V.B., Obolensky, V.P. et al (2015). *Vneshneekonomicheskoe izmerenie novoy industrializatsii Rossii* [The Foreign Economic Dimension of the New Industrialization of Russia]. Ed.: E.B. Lenchuk. Institut ekonomiki RAN. St.Petersburg: Aletejja: Ist. Kniga.
21. Mau, V. & Kochetkova, O. (2009). Drama 2008 g.: ot ekonomicheskogo chuda k ekonomicheskomu krizisu (V kn.: *Rossiyskaya ekonomika v 2008 godu. Tendentsii i perspektivy*) [The Drama of 2008: from the Economic Miracle to the Economic Crisis In: The Russian Economy in 2008. Trends and Perspectives.]. Vol. 30. Eds: E. Gaydar, S. Sinelnikov-Murylev, N. Glavatskaya. Institut ekonomiki perekhodnogo perioda. Moscow: IEPP, 2009. Available: www.iep.ru/files/text/trends/2008/2008.pdf (accessed: 13 May, 2016).
22. Osnovnye polozheniya energeticheskoy strategii Rossii na period do 2020 goda [The Main Provisions of Russia's Energy Strategy for the Period up to 2020]. *Prilozhenie k obshchestvenno-delovomu zhurnalu Energeticheskaya Politika*. Moscow: HSE, 2001. Available: http://old.nasledie.ru/fin/6_2/6_2_1/article.php?art=21 (accessed: 13 May, 2016).
23. *Predpriyatiya i rynki v 2005–2009 godakh: itogi dvukh raundov obsledovaniya rossiyskoy obrabatyvayushchey promyshlennosti: dokl. k XI Mezhdunar. nauch. konf. Gosudarstvennogo universiteta – Vysshey shkoly ekonomiki po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 6–8 April, 2010* [Businesses and markets in 2005–2009: the results of two rounds of surveys of Russian manufacturing: rep. to the XI Intern. scientific. Conf. State University – Higher School of Economics on the development of economy and society, Moscow, 6–8 April 2010]. (Scientific supervisor of the project: E.G. Yasin; Ed.: B.V. Kuznetsov). HSE, In-t analiza predpriyatiy i rynkov. Moscow: HSE, 2010.
24. Simachev, Yu.V., Kuzyk, M.G., Kuznetsov, B.V. & Pogrebnyak E.V. (2014). Rossiya na puti k novoy tekhnologicheskoy promyshlennoy politike: sredi manyashchikh perspektiv i fatal'nykh lovushek [Russia on the Way to a New Technological Industrial Policy: Among Inviting Prospects and Fatal Traps]. *Foresight Russia*, vol. 8, no 4, pp. 6–23.
25. Tshlo, S. (2003). Rossiyskie promyshlennye predpriyatiya posle defolta 1998 goda (V kn.: *Ekonomika perekhodnogo perioda. Ocherki ekonomicheskoy politiki postkommunisticheskoy Rossii. 1998–2002.*) [Russian Industrial Enterprises after the 1998 Default. (In: *Transitional Economy. Essays on Economic Policy of Post-Communist Russia. 1998–2002*). Eds: E. Gaydar, N. Glavatskaya, L. Lopatnikov, V. Mau, S. Sinelnikov-Murylev, A. Ulyukaev. Institut ekonomiki perekhodnogo perioda. Voscow: Delo. Available: <http://www.iep.ru/files/text/other/1998-2002.zip> (accessed: 13 May, 2016).
26. Tshlo, S. (2008). Rossiyskie promyshlennye predpriyatiya: ogranicheniya rosta, konkurentsia na rynkakh sbyta i konkurentosposobnost produktsii (V kn.: *Ekonomika perekhodnogo perioda. Ocherki ekonomicheskoy politiki postkommunisticheskoy Rossii. Ekonomicheskii rost 2000–2007*) [Russian Industrial Enterprises: the Growth

- Limiting, Competition at the Markets and Competitiveness of Products. In: Transitional Economy. Essays on Economic Policy of Post-Communist Russia. Economic Growth 2000–2007]. Eds: E. Gaydar, A. Radygin, K. Rogov, S. Sinelnikov-Murylev, V. Starodubrovskaya, L. Freynkman. Institut ekonomiki perehodnogo perioda. Moscow: Delo. Available: <http://www.iep.ru/en/publikacii/4239/publication.html> (accessed: 13 May, 2016).
27. Yakovlev, A.A. (2007). *Agenty modernizatsii* [Agents of the Modernization]. Moscow: HSE.
 28. Yasin, E.G. (2004). *Novaya epokha – starye trevogi: Ekonomicheskaya politika* [New Epoch – the Old Anxieties: Economic Policy]. Moscow: Novoe Izdatel'stvo.
 29. Yasin, E.G. (ed.) (2004). *Strukturnye izmeneniya v rossiyskoy promyshlennosti* [Structural Changes in the Russian Industry]. Moscow: HSE.
 30. Yudaeva, K.V. (2008). Konkurentosposobnost' promyshlennosti na makrourovne: tsenovye i netsenovye faktory (In: *Rossiyskaya promyshlennost' na etape rosta: faktory konkurentosposobnosti firm*) [Competitiveness of Industry at the Macro Level: Price and Non-Price Factors. In: Russian Industry at the Stage of Growth: Factors of Firms Competitiveness]. Eds: K.R. Gonchar, B.V. Kuznetsov. Moscow: HSE, Vershina, 2008.